

деральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

Таким образом, сделан еще один шаг по пути решения общих задач, стоящих перед мировым сообществом по преодолению наркоагрессии.

В заключение хотелось бы отметить, что все перечисленные аспекты, связанные с формированием российского и международного правового пространства, направленного на противодействие наркопреступности и борьбе с наркоманией, далеко не полностью освещают проблемы, пути их решения и перспективы развития в этом направлении, но позитивные результаты, безусловно, зависят от общих усилий.

О.В. Корнелюк,

кандидат юридических наук
Уфимский филиал Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России

***НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
РАСПРОСТРАНЕНИЮ НАРКОМАНИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ***

К числу глобальных, трудноразрешимых и опасных для всего мира социальных проблем, ставящих под угрозу здоровье людей и саму жизнь на Земле, прежде всего необходимо отнести наркоманию и наркопреступность. Размеры этих негативных явлений достигли угрожающих масштабов. По сути, в настоящее время наблюдается международная экспансия наркотиков, так как не осталось ни одной страны, которая не столкнулась бы с этой бедой.

Распространение наркомании и наркотизма не сдерживают никакие, даже самые суровые, законы, не останавливают границы государств, не удерживают ни одни запретительные меры. Сегодня людей, погибших от наркомании, уже миллионы.

Борьба с наркоманией включает комплекс разноплановых мер. В их реализации задействованы различные государственные органы и общественные организации. В идеале это должна быть отлаженная, хорошо согласованная и скоординированная

система антинаркотических мер социального, экономического, медицинского, правового, психологического и иного характера. Причем важно, чтобы они осуществлялись в рамках государственной уголовной политики.

В последнее время в России, как и в городах Европы, весьма активно проводится кампания легализации так называемых «легких» наркотиков. На этом фоне представителям наркобизнеса легче убедить заинтересованных лиц принять на государственном уровне решение бесплатно раздавать хроническим наркоманам разовые шприцы, легализовать некоторые наркотические препараты. Внешне все выглядит очень гуманно: раз нельзя вылечить, то следует облегчить физические и нравственные страдания тяжело больных людей, обреченных на смерть.

В условиях реформирования общества наркоманы по сравнению с другими гражданами в определенной степени оказались даже в выигрыше. Если, например, инфекционные больные в обязательном порядке до выздоровления изолируются в лечебных учреждениях, то, видимо, особо оберегая права хронических наркоманов, общество отказалось от направления их на принудительное лечение. Из ч. 1 ст. 97 УК РФ исключено положение о возможности назначения судом принудительных мер медицинского характера лицам, нуждающимся в лечении от наркомании, что противоречит закону «О наркотических средствах и психотропных веществах» 1998 г., а также всем международным конвенциям. Возможно, подобные законодательные нововведения в России были приняты в интересах крупных наркодельцов, которым важно, чтобы хронические наркоманы оставались на свободе и продолжали регулярно приобретать зелье для личного потребления и вовлекать в это дело новичков.

В настоящее время наркологическая помощь в Российской Федерации находится в правовом вакууме. Действующий закон «О психиатрической помощи» к наркологическим заболеваниям применим с большой натяжкой из-за принципиальных различий в возникновении наркологических заболеваний, их течении и социальной опасности в части развития по законам эпидемии. Отсутствие закона «О наркологической помощи» и исключение в 2003 г. из УК РФ п. «г» ст. 97 делает деятельность наркологической службы практически ничем не регламентированной на законодательном уровне.

Осознание серьезной проблемы экспансии наркоторговли и усиления наркопреступности положило начало идее формирова-

ния безопасной гуманной модели общества через действенную международную организацию, имеющую цель продвигать ограничительную политику государств в отношении наркотиков.

При активном содействии Швеции в Стокгольме в 1993 г. было инициировано движение ЕСАД – «Европейские города против наркотиков». Эта общественная некоммерческая организация стала развиваться как положительная альтернатива легализации наркотиков. В настоящее время ЕСАД охватывает более 250 городов из 27 европейских стран. С сентября 1999 г. в Санкт-Петербурге началась работа представительства ЕСАД в России. Многие российские города (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Казань и т.д.) являются членами данной международной организации, противостоят активно лоббируемой либеральной политике в отношении наркотиков.¹

В Санкт-Петербургском государственном университете на философском факультете на бюджетной и внебюджетной основах с сентября 2003 г. начата подготовка специалистов по антинаркотическому управлению. Первый выпуск осуществлен в июне 2005 г.

Магистратура предполагает двухгодичную форму обучения. С 2003 г. осуществляется подготовка магистратов по конфликтологии. По сути, с данного старта начинает развиваться новое направление в российской конфликтологии – наркоконфликтология. Данное направление является новым не только для России, но и для всего мира, поскольку на сегодняшний день только на философском факультете Санкт-Петербургского университета готовятся специалисты по разрешению конфликтов, связанных с наркотиками.

Вместе с тем отдельные европейские страны (Бельгия, Нидерланды, Швейцария, Голландия, Дания) активно выступают за легализацию наркотиков, проводя политику, существенно подрывающую усилия других стран по снижению потребления и распространения наркотиков.

Представители либеральной политики, определенная часть людей, подверженных наркомании, дельцы в сфере наркобизнеса отстаивают тезис, что потребление наркотиков – это личный выбор человека, его индивидуальное право. На самом деле данная позиция как раз антигуманна и псевдодемократична, поскольку потребление наркотиков и распространение наркомании в обществе разрушают человеческий разум, уменьшают степень свободы и личной безопасности людей.

За рубежом накоплен немалый опыт проведения той или иной политики государства в отношении оборота наркотических средств. Одна из них – так называемая политика уменьшения вреда. Эффективность таких программ, как обмен шприцев, метадоновая (заместительная) терапия, рассматривалась политиками и международными экспертами разных стран.² Эксперты констатируют, например, что с помощью метадоновых программ невозможно лечить кокаиноподобных лиц, метадон является средством, которое прописывается лицам, потребляющим опиаты. По исследованиям Ирландского фармацевтического союза, в 2004 г. 31% фармацевтов, участвующих в реализации метадоновых лечебных программ, отмечали, что их пациенты нестабильны, что практически означает, что люди стали испытывать зависимость от метадона и все меньше отказываться от потребления наркотиков; сами себя они называют «правительственными наркоманами». Многие люди, получавшие метадон, параллельно используют и другие наркотики и лекарства. Также следует отметить, что отсутствуют статистические данные относительно того, сколько принимавших метадон перестают затем потреблять наркотики. Кроме этого исследования заместительной терапии выявили, что применение метадоновых программ молодыми людьми, не достигшими 20 лет, негативно сказывается на их развитии. Метадоновые программы, когда-то провозглашенные дешевым альтернативным лечением, оказались на самом деле весьма дорогостоящими.

Другим вопросом, вызывающим противоположные точки зрения, является функционирование инъекционных кабинетов – помещений, где наркозависимые могут вводить наркотики в гигиенических условиях. К четырем странам, где открыты подобные кабинеты (Испания, Германия, Нидерланды, Швейцария), добавилась Норвегия.

Сторонники открытия подобных кабинетов в качестве аргументов приводят следующие: наркоманы получают легальную возможность принимать наркотики под присмотром квалифицированного медперсонала, инъекционные кабинеты способствуют установлению контактов с малодоступными группами наркоманов, а также подчеркивается некое «терапевтическое значение» инъекционных кабинетов.

Противники – а это большинство международных и общественных организаций – обосновывают свою позицию тем, что

функционирование инъекционных кабинетов находится в противоречии с международными договоренностями по контролю над наркотиками, кабинеты используются как места, где можно потреблять наркотики, приобретенные на незаконном рынке, и в целом становятся способом поддержки международной наркоторговли.

Вывод о том, что само открытие инъекционных комнат способствует расширению безнаказанного потребления наркотиков и способно создать ситуацию, способствующую подрыву конвенций ООН, представляется бесспорным. Более того, снабжение чистыми иглами и шприцами способствует в первую очередь поддержанию наркозависимости личности, что экономически выгодно криминальным структурам.

Думается, что энергия и средства, которые направляются на проведение независимых программ обмена игл/шприцев, должны быть перенацелены на создание дополнительных программ по лечению и реабилитации наркозависимых.

Ряд стран проводят так называемую ограничительную политику в отношении оборота наркотиков и достигают положительных результатов, но для этого необходимы твердая политическая воля, решительность и единство всей страны.

Положительных результатов проведения такой политики достигла, например, Япония. Ее называют страной исчезнувших наркоманов, а сама наркопроблема в японском обществе стала маргинализированной. Достижение подобного результата имеет удивительную историю, ведь в середине XX в. Япония была поражена наркотической эпидемией. Скопившийся на военных складах после второй мировой войны амфетамин, который давали солдатам для поддержания высокого боевого духа, стал распространяться на нелегальном рынке. Благодаря повышенному спросу и легкому доступу наркотика возникла наркоэпидемия, а сама проблема усугубилась несовершенным антинаркотическим законодательством. В стране был введен запрет на потребление наркотиков. В 1954 г. были арестованы 55 тыс. наркоманов, а уже четыре года спустя – всего 279. Эпидемия была преодолена.

Кроме наркополиции в Японии создано и действует Бюро по проблемам наркомании, которое подчиняется Министерству здравоохранения и занимается информацией и пропагандой превентивных мер. В лечении наркозависимости в Японии метадон, столь популярный в Европе, не применяется.

До настоящего времени еще никому в мире не удалось измерить и оценить в денежном эквиваленте, во что обходятся че-

ловечеству наркотики и какова истинная цена причиненного ими вреда. В характеристике этих явлений существуют два противоположных полюса. На одном из них – огромные суммы, измеряемые миллиардами долларов, полученные от всевозможных незаконных операций с наркотиками. На другом – разрушение личности и гибель миллионов людей, полное их истощение как в физическом, духовном, так и в финансовом планах. Одни процветают и жируют за счет гибели других. Чем больше денег, могущества, влияния на власть на одном полюсе, тем хуже обстоят дела на другом.

В заключение хотелось бы акцентировать, что только четкость политических решений, последовательность в правоприменительной практике, постоянство усилий всего общества дадут положительные результаты в деле борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

¹ Зазулин Г.В. Объективные показатели достижения цели антинаркотической политики // Теория и практика противодействия незаконному обороту наркотиков : материалы всероссийской научно-практической конференции, 15–16 декабря 2009 г. / Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России. Ч.1. С. 30–32.

² Зазулин Г.В. Российская антинаркотическая политика в контексте учета особенностей европейской наркополитики // Контроль за оборотом наркотиков и предупреждением преступности в России. – СПб.: СЗ ИПК ФСКН России, 2005. Ч.3. С.29–31.

Т.В. Шитова,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСНН России (г. Красноярск)

***К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В РАМКАХ
РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ***

Знаменательным событием в сфере реализации государственной криминологической политики, направленной на предупреждение и борьбу с наркотизмом и связанной с ним преступностью, стала разработка в 2009 г. ФСКН России по поручению главы государства Стратегии государственной антинаркотиче-